

Антон ПЛАТОВ

Узлы Силы

ЦЕЛЫЙ ряд древних сакральных символов восходит к архаическим представлениям о магии завязывания узлов. Отголосками этих представления являются, вероятно, «узелки на память», а одним из широко известных применений – описанные этнографами способы «переноса» магии в узлах. Эти способы были распространены и на Руси: колдун или знахарь завязывал на веревке или тряпице узел, «закрепляя» таким образом магию на материальном носителе; после этого либо сам этот узел использовался в качестве талисмана, либо магическое воздействие, «запасенное» в узле, высвобождалось в нужный момент путем развязывания узла. В Европе известны также магические «плетенки» из веревок и даже специальные магические плетеные коврики.

В свою очередь, представления о магии узлов связаны, несомненно, с неким бессознательным ощущением узла как чего-то закрепляющего, сдерживающего, а еще точнее – фиксирующего. Найджел Пенник, например, так описывает сдерживающую магию, «закрывающий» эффект узлов: «магические узлы [...] служат для создания магического препятствия входу (выходу) духов и сущностей и для психологической поддержки тех, кто их использует»¹.

Относительно поздним «расширением» подобных волшебных технологий является перенесение магии завязывания с реальных узлов на их графические изображения; вероятно, именно так появились сакральные символы, о которых пойдет речь в данной статье. Развитие сакральной графики этого типа привело, в конечном счете, и к возникновению сложных плетеных орнаментов, столь хорошо известных нам в прикладном (а позднее – и в изобразительном) искусстве скандинавов и кельтов.

Балто-славянский амулет в виде трех сплетенных (связанных «узлом») металлических колец. В основе примененной здесь «магической технологии» лежит та же идея, что и в представлении о магии завязывания узлов. Рубеж н.э.

* * *

Одним из простейших древних магических узлов является распространенный практически по всему Северо-Западу квадратный узел с четырьмя петлями, в поздних описаниях называемый иногда «знаком св. Иоанна». Древнейшее его изображение мы встречаем на готландском памятном камне из Хаблингбо Хавор (V-VI века); лишь немногим более поздним временем датируется скандинавский брактеат из Люнгбю, где этот знак присутствует как основной магический символ.

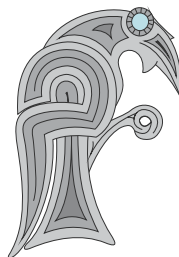
Прорисовка элемента орнаментального украшения памятного камня из Хаблингбо Хавор. Готланд, V-VI вв.

Брактеат из Люнгбю.

¹ N.Pennick. *Practical Magic in the Northern Tradition*. Wellingborough, 1989.

Любопытно, что этот древний символ очень долго сохранял свою изначальную связь с узлом (пусть и невозможным в реальности). Так, он сыграл определенную роль в британской геральдике, где изображался именно как веревочный узел. В собственном своем виде он известен как «узел Боуэна», бывший знаком влиятельного рода Боуэнов (англ. Bowen, от позднего валл. *ab Owain*, «сын Овэна»). В сочетании с другими элементами он образовывал «узлы» таких родов, как Дакре, Шекспиры, Хангерфорды и др. Это весьма примечательно – не столько даже в отношении значения самого символа, сколько в отношении сохранившейся до позднего Средневековья памяти о связи конкретной сакральной графемы и конкретного узла.

Еще один древний сакральный символ, восходящий к «невозможному узлу», это тройная петля, называемая иногда *трикветра* (лат. *triquetra*, от корней со значениями «три» и «угол», «конец»).

Стандартизированный вариант трикветры.

На Северо-Западе, насколько мы можем судить, наибольшее распространение трикветра получила в эпоху викингов, – хотя сам по себе этот символ гораздо древнее. Артефакты с его изображением встречаются по всей «Ойкумене викингов»: от серебряных монет Харальда Сигурдссона Сурового (короля Норвегии в 1046—1066 гг.) до находок в курганах центральной России (костяной скандинавский гребень с изображением трикветры из раскопок под Суздалем, датированный XI веком).

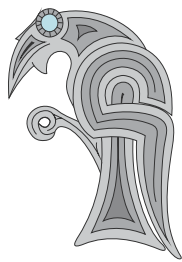
Амулет в виде Молота Тора с двумя изображениями символа трикветры. Позолоченное серебро. Эланд, Швеция, эпоха викингов.

Рунический камень из Фунбо. Швеция, эпоха викингов.

Изображения этого символа присутствуют как на предметах очевидно сакральных (например, на нескольких скандинавских подвесках в виде Молота Тора), так и на предметах сугубо бытовых (примеры – седло из Йорка эпохи викингов или уже упомянутые монеты Харальда III). При этом форма символа может существенно меняться – с сохранением структуры исходного узла. Так, например, символ *трикветры*, изображенный на руническом камне их Фунбо (Уппланд, Швеция, также эпоха викингов), на первый взгляд мало напоминает «классический» вариант этого знака, – и все же является им.

...Нет сомнений, что символ *трикветры* возвращает нас к общеиндоевропейской идее о священной Триаде; однако, в отличие от *трискеля*, трехветвевой свастики, символизирующей динамический характер Триады, *трикветра*, скорее, подчеркивает взаимопроникновение и неразделимость ее элементов. Некоторые авторы полагают также, что графическая схожесть *трикветры* и еще одного нордического символа – *валькнута* (относительная, на мой взгляд) позволяет говорить и о том, что *трикветра*, как и *валькнут*, могла рассматриваться как один из символов Одина. Вполне возможно, что в данном случае далеко не однозначная посылка дает верный вывод; в конце концов, скандинавы именовали Одина *Всеотцом*, подразумевая под

этим отнюдь не родственные связи, а священная Триада – действительно один из способов описания *Всего*...

Прорисовка одного из изображений на памятном камне из Ченгельгарды, Готланд, с символами трикветры и треугольника.

Вариант начертания трикветры, графически сходный с валькнудом. Рунический камень из Стенчюрки, Готланд.

Упомянутый только что *валькнуд* – еще один символ этого ряда, также довольно широко распространенный в эпоху викингов и представляющий собой специфическое переплетение трех треугольников; можно практически однозначно утверждать, что тысячелетие тому назад он почитался как символ Одина. Название этого знака происходит от др.-сев. основ **valr**, «павший», «мертвец», и **knut**, «узел», и означает, соответственно, «Узел Павших».

Валькнуд.

Его изображение мы встречаем, например, на резном штевне «осебергского корабля», спущенного на воду в Норвегии начале IX века, а позднее использованного в качестве погребальной ладьи в курганном захоронении.

Валькнуд на штевне погребальной ладьи из Осеберга. Норвегия, IX век.

... 14

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

Другой пример – памятный камень из Стора Хаммарс (Готланд, VIII век), изображения на котором содержат уникальный сюжет человеческого жертвоприношения (см. рис.): слева мы видим повешенного на дереве мертвого воина, левее – собственно акт принесения жертвы на некоем алтаре. В центре композиции как раз и находится *валькнуд*.

Этот символ – возможно, один из самых священных в собственно скандинавской традиции – действительно напоминает *трикветру* в остроугольном начертании и, так же как и последняя, обладает аксиальной симметрией третьего порядка. Однако топологически валькнуд – совершенно иная фигура; так, например, *трикветра* рисуется одной замкнутой линией, *валькнуд* – тремя. Три треугольника *валькнута* образуют девять вершин, что заставляет нас вспомнить эддическое:

Помню девять миров,
и девять корней,
и Древо Предела,
еще не проросшее...
(Прорицание Вёльвы, 2).

Фрагмент изображения с символом валькнута на памятном камне из Стора Хаммарс. Готланд, VIII век.